

Холодный расчет

Корыстный брак и убийство не решили квартирного вопроса

Очередь за счастьем

В очереди за супружеским счастьем пришлось томиться целый час: «Как раньше за колбасой!» — смеялись нарядные гости, терпеливо продвигаясь за толпой «брачующихся». Аля была на седьмом небе и не сводила счастливых глаз с жениха. Черный костюм придавал ему сходство с аристократом. Влюбилась она с первого взгляда, но тогда Аля, серая мышка, и мечтать о красавце не смеяла. Каждый день она звонила Вадиму, робко просила о встрече, подолгу дожидаясь его прихода. Симпатичный парень снисходительно принимал ее знаки внимания, милостиво составляя компанию, если девушка звала в театр или кино. Аля познакомилась с матерью, не раз приглашала домой, но лед тронулся лишь после того, как Вадим увидел Алю за рулем мерседеса. Против черной иномарки красавчик не устоял.

Аля не пыталась разобраться в причине вдруг появившейся к ней симпатии, и едва Вадим заикнулся о женитьбе, как Аля тут же дала согласие. Завистники судачили, что жених польстился на Алино богатство. Семья Хамисовых считалась зажиточной: мать невесты Фаина имела оптовые склады и торговые ларьки, но Аля тут же закрыла рот сплетникам — Вадим не был гол как сокол. По наследству ему досталась трехкомнатная квартира в районе вокзала.

Раздались первые аккорды марша Мендельсона. У Али бешено заколотилось сердце, и всю церемонию она видела словно в тумане: медленную речь торжественной дамы, роспись в документе, кольца, поцелуй гостей, море цветов. Пришла в себя лишь после того, как глотнула сладкую шипучую жидкость.

Счастливая за дочку Фаина загоняла молодым квартиру. Трехкомнатное наследство Вадима требовало капитального ремонта, но деятельная теща продала «хрущевку», взяла ссуду в банке и купила хорошую двухкомнатную квартиру в доме улучшенной планировки. На создание евровазы ушло почти три года. Но чем ближе становился день переезда, тем безобразнее вел себя Вадим.

Под пьяную руку

Аля уже привыкла к одиноким вечерам: дожидаясь Вадима, чуть ли не до утра щелкала телевизионным пультом. Звук открывшейся двери заставил броситься в прихожую. Пьяный Вадим пытался повесить куртку. Аля подскочила, взяла одежду, но в ту же секунду вскрикнула от резкой боли. Вадим с размаху ударил кулаком по лицу, рассек губу. Покрыв постылую трехэтажным, он отшвырнул хрупкую Алю и в грязных туфлях топтал по новенькому ламинату. Аля залилась слезами. Плакала не столько от боли, сколько от обиды. Успокоившись, аккуратно повесила куртку, прошла в спальню. Вадим лежал на белой простыни, упираясь туфлями в спинку кровати.

Никто из родных и не догадывался о том, что родственник распускает руки. И хотя Аля старалась не попадать под пьяную руку мужа, Вадим все же находил повод для наказания запуганной жены.

От сытой, обустроенной жизни у самовлюбленного красавчика закружилась голова. Он, имея пэтзущный аттестат, о такой судьбе и не мечтал. С работы он вскоре уволился и был занят тем, что прикидывал должность с хорошей зарплатой. Постепенно привык к безделью — здорового парня несколько не смущал тот факт, что Аля вкалывает за двоих. Пока жена пропадала на работе, Вадим рассек городские проспекты на теши-

Коллаж Ирина ЖУРАВЛЕВОЙ

ной иномарке. По ночам Алю будили звонки, и женские голоса требовали Вадима к телефону.

Скандалов Аля не устраивала: помнила силу мужниных кулаков да и воспитана была в строгих мусульманских традициях, проповедовавших покорность мужу. Редкие минуты семейного согласия приходились на то время, когда они сообща обустроили новую квартиру: выбрали мебель, кухонную утварь. Вадим тыкал пальцем в самое дорогое, ничуть не смущаясь, что его утонченный вкус влетал в копеечку. Аля не перечила: ведь это были самые счастливые минуты их совместной жизни.

Однажды Фаина разглядела на лице дочери синяк, и хотя Аля уверяла, что сама нечаянно ударилась о притолоку, теща в назидание отобрала у буйного зятя ключи от иномарки. Вадим присмирел, но ненадолго. Его взбесило известие о предстоящем отцовстве. Он устроил очередной скандал, приказав избиваться от ребенка — в противном случае уйдет из семьи. Аля послушалась мужа: ведь она так мечтала о малыше. Вадим в назидание упрямыце собрал вещи и ушел к другой.

Тогда Аля еще не понимала, почему супруг так страшится отцовства. Эгоиста, за несколько лет ставшего трутнем, пугали не лишние траты или ответственность. При такой состоятельной теще и труженице-жене ему бы не пришлось горбатиться на пенки-распаковки. Просто в планы расчетливого молодца никак не входило рождение малыша: ведь это уменьшало его законные квадратные метры в роскошной квартире.

Он прекрасно все подгадал: Аля побойлась заводить ребенка — родственники осудят. Его расчет оправдался — жена избавилась от беременности. Вадим, оставив любовницу, в тот же день вернулся домой. Семейная жизнь вроде наладилась: как и прежде, каждые выходные они отправлялись в поход по магазинам.

Наконец, евровай был построен: каждая полочка радовала глаз, каждый крючок отличался особым изыс-

ком. Семья готовилась к встрече Нового года. Но накануне Вадим устроил жене «кухонное» поле боя, вытолкнув ее, почти босую, на улицу.

Родственники онемели от такой наглости и цинизма. И Аля наконец-то прозрела: ее использовали как рабсилу. Три года она, работая за двоих, строила дом для подонка. В довершение Вадим заявился к ней на работу и сообщил, что подал на развод. На квартиру пусть губы не раскатывает — это его собственность, заявил поганец. Он стал доказывать, что теща купила «двушку» исключительно на средства от продажи его «хрущевки». Про ссуду в размере 400 тысяч рублей, которую Фаина взяла в банке, он напрочь забыл. Ремонт, на который ушли сотни тысяч, и вовсе считал мелочью. Холодный

На следствии преступник сознался во всем, но потом стал упираться на состояние аффекта

расчет и неприкрытая корысть явно прослеживаются, если взглянуть на даты семейной жизни Авдеевых: 29 декабря 2001 года они закончили ремонт, в феврале 2002 в суде лежало заявление Вадима о разводе.

После расторжения брака холостой собственник шикарной квартиры легко решил жилищный вопрос: поменял замки на двери и не впускал Алю в дом, на который она с матерью горбатилась последние годы.

Собственник чужой недвижимости

Как уверяли друзья и соседи, коммерция Фаину не ожесточила, она осталась добрым, отзывчивым человеком. После развода дочери не стала бегать по судам и заявлять права на квартиру. Женщина все надеялась, что договорится с зятем по-хорошему. Предлагала тому «отступного» — 350 тысяч рублей, именно столько она выручила от продажи его жилья. Вадим, всегда обходительный и вежливый с тещей, от денег отказался, не желая оставлять роскошное жилье. Хотя в те годы на эти деньги можно было приобрести приличную квартиру. Но

Фаина надежд не оставляла и все пыталась решить миром, привечала Вадима, кормила и между делом вела «квартирные» разговоры. Бывший зятек по-прежнему находился в поисках выгодной работы, постоянно был на мели и каждый раз просил ссудить его деньгами. Добрая Фаина не отказывала, но, памятуя подлую натуру зятя, каждый раз брала с него расписки. Если судить по долгowym бумагам, то набегала довольно приличная сумма. Вадим понимал, что таким образом теща набрасывает на него долговую удавку: в любой момент она может предъявить иск и за долги забрать его долю в квартире. Но до «критической» суммы было далеко, и зятек, не раздумывая, подписывал очередную заемную бумагу. Когда Вадиму позарез нужна была машина, он почти соглашался на жилищные претензии Фаины и на время получал ключи от иномарки.

Богатая квартира, автомобиль — все движимое и недвижимое, которое он приобрел благодаря выгодной женитьбе, открыли безграмотному лодырю двери в иной мир. Он не вполне осознавал, что, разрушив брак, собственноручно спилил этот роскошный сук. Молодой и теперь неженатый, он по-прежнему «тусовался» с сыновьями богатеньких буратино и, чтобы соответствовать высокому статусу золотой молодежи, швырял деньгами, занятыми у бывшей тещи. Шумные компании молодых повес до утра гудели в упакованной квартире Вадима.

«Ножевое» решение

Со времени развода прошел год. Аля, ожидая мирного решения вопроса, ютилась у бабушки. Вадим, меняя любовниц, наслаждался жизнью в уютном доме.

Спустив все до копейки, он в очередной раз заявился к Фаине. Она удивилась столь позднему визиту: два часа ночи. Вадим объяснил, что рано утром ему нужно разгрузить машину с товаром, которая подъедет к соседнему магазину. В доме не

спали. Молодежь: младшая дочь Лена с женихом Сергеем — «зависали» у компьютера. Хозяйка напоила гостей чаем, в который раз выручила на квартирную тему. На этот раз Вадим был непреклонен, и бывшие родственники перешли на повышенный тон. К пяти утра стали готовиться ко сну. Молодежь — в спальне, Фаина пристроилась на диване в зале, Вадиму отвели кровать в бывшей детской. Он направился в ванную и через несколько минут во всей квартире вдруг погас свет. Сергей стал копошиться в счетчике, Вадим, приоткрыв дверь санузда, давал советы, но поломку так и не исправил.

Сергей и Лена проснулись от дикого крика: «Помогите! Убивают!» Они кинулись в зал, Сергей шелкнул выключателем, но в комнате стояла темнота. В свете уличных фонарей он разглядел силуэт Вадима, сжимавшего лезвие. Сергей метнулся на кухню, схватил табурет и двинулся в зал. Ножки стула уперлись в чье-то тело. От резкой боли Сергей, не сдержав крика, выронил табурет. Перед глазами с бешеной скоростью мелькал световой блик: Вадим яростно размахивал ножом, не давая к себе приблизиться. Закричала Лена. Сергей запустил стулом в Вадима, схватил его за руку и, резко вывернув запястье, заставил разжать кисть. Лезвие упало на ковер, и Сергей, изловчившись, сжал противнику горло. Вадим сдавленно вскрикнул и, повинуясь силе, засеменил за Сергеем. Тот, не ослабевая хватки, одной рукой открыл замок и распахнул входную дверь.

На крики о помощи прибежали соседи. Увидев незнакомых людей, Вадим мгновенно преобразился. Как ни в чем не бывало, он произнес: «Сейчас я включу свет», — и полез в счетчик. Яркий свет ударил в глаза. На полу лежала Фаина. Она прижала руки к животу: по белой ткани сорочки расплывалось кровавое пятно. В углу комнаты согнулась Лена. Ее пижама на глазах окрашивалась в бурый цвет. Впотымах поденок всадил ей нож в спину, ранил в голову. Фаина посиневшими губами прошептала: «Зачем я его пустила? Я так и знала...»

Соседи, как на безумного, воззрились на Вадима, который, словно ребенок, канючил: «Тетя Фаина, не умирайте! Меня посадят».

Сергей бросился к Лене, но вдруг пошатнулся, присел и повалился на пол. В пылу борьбы он не единожды был ранен.

Вадим, схватившись за голову, твердил одно: «Что я наделал!»

Фаина скончалась в больнице от резкой кровопотери. Лена родилась в рубашке: один из ударов едва не стал для нее роковым. Лезвие прошло в сантиметре от виска. У Сергея были исполосованы грудь и спина.

Вадима сразу задержали. На следствии он сознался во всем и вину признал полностью. Но потом по совету адвоката стал упираться на состояние аффекта. Он убеждал, что стал невменяемым после того, как бывшая теща напоила его кофе: «Я почувствовал слабость, темноту в глазах, туман в голове. Потом крики. По поводу Сергея и Лены не помню вообще ничего», — вешал он следовательно лапшу на уши.

Правобережный суд приговорил Вадима Авдеева к 14 годам лишения свободы в колонии строгого режима.

Похоронив мать, Аля пришла в свою квартиру. Там хозяйничали трое друзей Вадима и его любовница. Аля распахнула дверь на лестничную площадку и стала молча выбрасывать вещи убийцы. Компания, не скрывая сожаления, покинула чужой дом.

Ирина КОРОТКИХ.

Имена и фамилии изменены, совпадения могут носить лишь случайный характер. В материале используется законное право на незначительную творческую интерпретацию событий.